

Находки на территории Беларуси монет Шведского королевства (вторая половина XVI в. – начало XVII в.)

В 1562 г., в результате вступления в брак наследника шведского престола Юхана и Екатерины Ягеллонки, Великое Княжество Литовское и Швеция оказались в династической унии и в течение нескольких лет вместе участвовали в Ливонской войне 1559–1583 гг. В 1561 г. Швеция присоединяет к своей территории эстонские земли и город Ревель, а ВКЛ – Ливонию и Ригу, в результате чего страны начинают граничить. С 1592 г. король Речи Посполитой Сигизмунд III Ваза (1587–1632) становится королем Швеции, и два государства оказываются под властью одного монарха. Политические и социальные контакты активизируют экономические и торговые отношения между странами. Результатом тесных экономических связей становится взаимопроникновение монет одной страны на территорию другой.

Цель настоящей статьи – познакомить читателей с находками на территории Польши и Беларуси шведских монет, выпущенных с 1559 г. по 1611 г. Наибольший интерес представляют находки монет королей Густава I Вазы (1523–1560), Эрика XIV Вазы (1560–1569), Юхана III Вазы (1568–1592), Сигизмунда III Вазы (1592–1599) и Карла IX Вазы (1604–1611), т. к. после 1611 г. с приходом к власти Густава II Адольфа Вазы (1621–1632) начался массовый чекан биллона на территории Прибалтики, и шведские монеты этого периода встречаются.

Самый известный клад с монетами шведской чеканки был найден во время подводных археологических раскопок в затоке Мотлавы в Гданьске на корабле «Солень», затонувшем во время битвы под Оливой 28 ноября 1627 г. Было обнаружено 544 монеты, среди которых находились монета номиналом 8 эре (клипа) 1591 г. выпуска, три монеты номиналом 1 эре 1611 г. выпуска¹.

В гмине Лузино (Гданьское воеводство Республики Польша) 8 сентября 1911 г. был найден клад, вес которого насчитывал более 50 фунтов серебряных монет, среди которых обнаружен полталер Густава II Адольфа Вазы 1559 г. выпуска².

В 1964 г. в гмине Тшчанне (Подляское воеводство Республики Польша) был найден клад из 624 монет, среди которых находилась монета номиналом 1 эре 1595 г. выпуска³.

На территории Республики Беларусь среди известных науке кладов шведских монет официально не зарегистрировано, однако имеется неофициальная информация об интересующих нас монетах.

В Витебской области вблизи города Браслава в 2012 г. был найден комплекс (кошелек) из 16 монет, среди которых были солиды и артиги Ливонского ордена чеканки городов Рига и Ревель. В кошельке обнаружена также шведская недатированная монета ($\frac{1}{2}$ эре) Ревельского монетного двора, отчеканенная при короле Юхане III Вазе. В комплексе присутствовали солид 1533 г. Рижского архиепископства, солид Ливонского ордена 1538 г., Ревельский недатированный солид, артиги. Всего в комплексе было 10 солидов и 6 артигов.

Рисунок. Монеты из кошелька, найденные в Глубокском районе

Важно отметить несколько единичных находок времен короля Юхана III Вазы – $\frac{1}{2}$ эре 1560 г. выпуска и еще один недатированный фырк. Эти монеты найдены в Глубокском районе Витебской области (рисунок). Все найденные на территории Беларуси монеты чеканились на Ревельском монетном дворе.

Проникновение шведских монет на территорию Беларуси затрудняла Ливонская война, в результате которой часть Ливонии, принадлежавшей Швеции, и большая часть Ливонии, принадлежавшей ВКЛ, были оккупированы армией Московского царства. Оккупация и война затрудняли торговлю, делали

¹ Marta Meclewska, Andrzej Mikolajczyk. Skarby monet z lat 1500–1649 na obszarze PRL. – Warszawa, 1983. – S. 138.

² Там же. – S. 69.

³ Там же. – S. 64.

проблематичной экономическую кооперацию между странами.

В XVI в. в Швеции активно чеканили как мелкую, так и крупную монету: двойной пеннигар, 4 пеннигара, фырк (0,92 г), $\frac{1}{2}$ эре (1,27 г), 1 эре (2,5 г), 2 эре (5,1 г). Достаточно было и крупных номиналов: марка (около 8 г), 16 эре (24 г). Чеканились также $\frac{1}{2}$ талера, талер, двойной талер.

Монеты самых мелких номиналов были настолько низкопробными, что слой серебра с них быстро сходил, и они дошли до наших дней без следов его присутствия. Такие монеты ни по массе, ни по пробе не совпадали с каким-либо номиналом в ВКЛ, поэтому не могли пользоваться популярностью среди населения. Также важным является то, что в Речи Посполитой до середины XVII в. было запрещено хождение медной монеты. Высокопробная чеканка Сигизмунда II Августа (1545–1573), Стефана Батория (1576–1586) и первого десятилетия Сигизмунда III Вазы выгодно отличается от низкопробных шведских монет того периода.

Из-за Ливонской войны торговля была не такой активной как, например, с Пруссией или Курляндией, поэтому находок монет шведской чеканки в разы меньше, чем прусских или курляндских. Думаю, что основной причиной малого количества шведских монет этого периода является плохое качество мелких номиналов и непривычный внешний вид как крупных, так и мелких монет в более поздний период. Это подтверждает работа польского нумизмата Андрея Миколайчика о находках польских монет в Европе⁴.

Среди нескольких десятков кладов с монетами Речи Посполитой, найденных в Швеции, в восьми

из них присутствуют монеты интересующего нас периода⁵. В этих кладах попадались как мелкие, так и крупные разменные монеты Польши и ВКЛ, что объясняется существованием активной торговли между странами-соседями.

Находки на севере Беларуси указывают на наличие приграничной торговли даже во время войны и оккупации части территории ВКЛ. В периоды правления Сигизмунда I Старого (1506–1545) и Сигизмунда II Августа чеканка ВКЛ была очень активной, существовало большое количество разменных номиналов, и рынок ВКЛ не нуждался в мелкой иноземной монете. Самой распространенной крупной шведской монетой того периода была 16 эре в виде клипы – квадратной монетовидной пластины размером 24x24 мм, толщиной 4,6 мм и весом 24 г. Похожих монет на территории ВКЛ не было, поэтому она была непонятной для жителей ВКЛ и не могла попасть в широкий оборот.

Большая часть находок, зафиксированных на территории Республики Польша, происходит с Поморского воеводства, что свидетельствует о поступлении монет морским путем. Находки из Беларуси также сконцентрированы на севере страны, в Витебской области, что говорит о распространении этой монеты посредством ее перемещения через сухопутную границу с Ливонией. В дальнейшем по причине несовместимости денежных систем шведские монеты на территории ВКЛ хождения не имели.

Антон КАЛИНОВСКИЙ,
докторант Белостокского университета
член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

⁴ Marta Meclewska, Andrzej Mikołajczyk. *Skarby monet z lat 1500–1649 na obszarze PRL.* – Warszawa, 1983.

⁵ Mikołajczyk, A. *Nowe materiały do inwentaryzacji znalezisk monet polskich w Europie.* // *Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi. Seria Numizmatyczna i Konserwatorska.* – 1986. – № 6. – S. 139–142.